

The Luckiest Man in the World

Robert Sheckley

Самый везучий человек в мире

Роберт Шекли

Lingtrain Books

The Luckiest Man in the World

Самый везучий человек в мире

I'm really amazingly well off down here. But you've got to remember that I'm a fortunate person. It was sheer good luck that sent me to Patagonia. Not pull, understand—no, nor ability. I'm a pretty good meteorologist, but they could have sent a better one. I've just been extremely lucky to be in the right places at the right times.

Я здесь поразительно хорошо обеспечен. Но не забывайте, что я человек везучий. И то, что оказался в Патагонии, — чистейшее везение. Понимаете, дело тут не в протекции и не в моих способностях. Я очень неплохой метеоролог, но могли послать кого-нибудь и получше меня. Просто мне необыкновенно повезло, и я оказался в нужном месте в нужное время.

It takes on an aspect of the fabulous when you consider that the army equipped my weather station with just about every gadget known to man. Not entirely for me, of course. The army had planned on setting up a base here. They got all the equipment in, and then had to abandon the project.

Если призадуматься, то сам факт, что армия снабдила мою метеостанцию едва ли не каждым известным людям приспособлением, тоже граничит с чудом. Старались они, разумеется, не ради меня. Военные планировали основать здесь базу. Они завезли оборудование, но позднее им пришлось забросить весь проект.

I kept sending in my weather reports, though, as long as they wanted them.

Но я тем не менее продолжал посылать прогнозы погоды — до тех пор, пока они им требовались.

But the gadgets! Science has always amazed me. I'm something of a scientist myself, I suppose, but not a creative scientist, and that makes all the difference. You tell a creative scientist to do something impossible, and he goes right ahead and does it every time. It's awe-inspiring. The way I see it, some general must have said to the scientists, "Boys, we've got a great shortage of specialists, and no chance of replacing them. Their duties must be performed by men who may often be completely unskilled. Sounds impossible, but what can you do about it?"

Зато какие у меня устройства и приборы! Наука всегда меня восхищала. Полагаю, я тоже в некотором роде ученый, но не исследователь, а в этом и кроется разница. Попросите исследователя сделать что-либо невозможное — и он примется за работу, причем непременно добьется успеха. Я их очень уважаю. По-моему, все началось так. Некий генерал собрал, должно быть, ученых и сказал: — Парни, нам здорово не хватает специалистов, а заменить их ну никак невозможно. Нужно, чтобы с их работой справлялся кто угодно, даже полный неумеха. Что, нереально? А не придумаете ли вы что-нибудь?

And the scientists started to work in earnest, on all these incredible books and gadgets.

И ученые честно принялись за дело, создавая все эти поразительные книги и устройства.

For example, last week I had a toothache. At first I thought it was just the cold, for it's still pretty cold down here, even with the volcanoes acting up. But sure enough, it was a toothache. So I took out the dental apparatus, set it up, and read what I was supposed to read. I examined myself and classi- fled the tooth, the ache, the cavity. Then I injected myself, cleaned the tooth out, and filled it. And dentists spent years in school learning to do what I accomplished under pressure in five hours.

К примеру, на прошлой неделе у меня разболелся зуб. Сперва я решил, что попросту простудился, потому что здесь пока еще довольно холодно, даже когда извергаются вулканы. Но зуб оказался действительно больным. Тогда я распаковал зубоврачебный агрегат, настроил его и прочитал то, что полагалось прочесть. Я сам провел полное обследование, отыскал и больной зуб, и полость в нем. Потом сделал себе инъекцию, прочистил зуб и поставил пломбу. У дантиста уходят годы на то, что я по необходимости усвоил за пять часов.

Take food now. I'd been getting disgustingly fat, because I had nothing to do but send in the weather reports. But when I stopped doing that I started turning out meals that the finest chefs in the world might well have envied. Cooking used to be an art, but once the scientists tackled it, they made an exact science out of it. I could go on for pages.

Теперь возьмем еду. Поначалу я до безобразия растолстел, потому что мне, кроме передачи прогнозов погоды, совершенно нечем было заняться. Но когда я перестал их посылать, я научился готовить себе такие обеды, которым позавидовал бы лучший шеф-повар в мире. Кулинария считалась искусством, но как только за нее взялись ученые, они превратили ее в науку, и такие примеры я могу приводить долго.

A lot of the stuff they gave me I have no further use for, because I'm all alone now. But anyone could be a competent, practicing lawyer with the guides they give you. They're so arranged that anyone with average intelligence can find the sections you have to master to successfully defend a case, and learn what they mean in plain English.

Многое из того, чем меня снабдили, попросту мне не нужно, потому что сейчас я совершенно один. Но каждый способен стать опытным адвокатом, прочитав имеющиеся у меня справочники. Они написаны так, что любой человек среднего ума способен отыскать в них разделы, необходимые для успешной защиты судебного дела, и понять их смысл — ведь они написаны простым и ясным языком.

No one has ever tried to sue me, because I've always been lucky. But I wish someone would. I'd just like to try out those law books.

Никто еще не пытался подать на меня в суд, потому что мне всю жизнь везло. Но иногда мне хочется, чтобы такое случилось, — просто чтобы испробовать написанное в тех книгах.

Building is another matter. When I first arrived here, I had to live in a quonset hut. But I unpacked some of the marvellous building machines, and found materials that anyone could work. I built myself a bombproof house of five rooms, with an inlaid tile bathroom. It isn't real inlaid tile, of course, but it looks real enough, and is amazingly simple to put down. The wall-to-wall carpeting goes down easily too, once you've read up on it.

Совсем другое дело — строительство. Когда я сюда прибыл, мне пришлось ютиться в сборной хибаре из гофрированного железа. Но я распаковал несколько восхитительных строительных машин и отыскал материалы, которые под силу обработать каждому. Я построил себе пятикомнатный, непробиваемый бомбами дом с выложенной кафелем ванной. Кафель, разумеется, не настоящий, но на вид достаточно похож, к тому же его на удивление легко укладывать. А когда прочитаешь инструкцию, изготовить ковры во всю стену тоже совсем просто.

The thing that surprised me the most was the plumbing for my house. Plumbing always seemed the most complicated thing in the world to me—more complicated even than medicine or dentistry. But I had no trouble at all with it. Perhaps it wouldn't seem too perfect by professional standards, but it satisfies me. And the series of filters, sterilizers, purifiers, fortifiers, and so on, gives me water free of even the toughest germs. And I installed them all myself.

Больше всего меня удивила канализация в моем доме. Мне она всегда казалась сложнейшей в мире вещью — даже сложнее, чем медицина или стоматология. Но и с ней я справился запросто. Возможно, по профессиональным стандартам конструкция получилась не очень совершенной, но меня она устраивает. А цепочка фильтров, стерилизаторов, очистителей и прочих приспособлений обеспечивает меня водой, в которой не сыщешь даже самого устойчивого микроба. И устанавливал я их сам.

At times I get lonely down here, and there's not much the scientists can do about that. There's no substitute for companionship. But perhaps if the creative scientists had tried real hard they could have worked up something for isolated guys like me just a little better than complete loneliness.

Временами мне здесь становится одиноко, и тут ученые мало что смогли сделать. Ничто не заменит общество другого человека. Но кто знает, если бы ученые-исследователи попробовали всерьез, глядишь, и смогли бы выдумать нечто такое, что скрасило бы полное одиночество оказавшегося в изоляции парня вроде меня.

There aren't even any Patagonians around for me to talk to. They went North after the tidal waves—the few who were left. And music isn't much good. But then, I'm a person who doesn't too much mind being alone. Perhaps that's why they sent me down here.

Поговорить мне совершенно не с кем — даже с патагонцами. После нескольких цунами они — те немногие, кто уцелел, — перебрались на север. А музыка утешение слабое. Впрочем, я из тех, кто не очень-то возражает против одиночества. Наверное, поэтому меня сюда и послали.

I wish there were some trees, though.

Но жаль, что не осталось хотя бы парочки деревьев.

Painting! I forgot to mention painting! Everyone knows how complicated that subject is. You have to know about perspective and line, color and mass, and I don't know what else. You have to practically be a genius before you can get anything out of it.

Живопись! Я забыл упомянуть о живописи! Все знают, насколько это сложно. Нужно досконально разбираться в перспективе и линиях, цвете и массе, и еще во всякой всячине. Практически, нужно быть гением еще до того, как вы сумеете сделать что-то стоящее.

Now, I just select my brushes, set up my canvas, and I can paint anything that appeals to me. Everything you have to do is in the book. The oils I have of sunsets here are spectacular. They're good enough for a gallery. You never saw such sunsets! Flaming colors, impossible shapes! It's all the dust in the air.

Я же просто подобрал кисти, натянул холсты и теперь могу рисовать все, что мне нравится. Все необходимые действия описаны в книге. А какие впечатляющие местные закаты я написал маслом! Они достаточно хороши даже для выставки. Таких закатов вы никогда не видали! Плавающие цвета, изумительные, просто невозможные образы. Причиной тому пыль в атмосфере.

My ears are better, too. Didn't I say I was lucky? The eardrums were completely shattered by the first concussion. But the hearing aid I wear is so small you can hardly see it, and I can hear better than ever.

И слух у меня улучшился. Разве я не говорил, что я везучий? После первого взрыва у меня лопнули барабанные перепонки. Но я ношу слуховой аппарат — такой маленький, что его почти не видно, — и слышу лучше прежнего.

This brings me to the subject of medicine, and nowhere has science done a better job. The book tells me what to do about everything. I performed an appendectomy on myself that would have been considered impossible a few years ago. I just had to look up the symptoms, follow the directions, and it was done. I've doctored myself for all sorts of ailments, but of course there's nothing I can do about the radiation poisoning. That's not the fault of the books, however. It's just that there's nothing anyone can do about radiation poisoning. If I had the finest specialists in the world here, they couldn't do anything about it.

Вот хороший повод поговорить о медицине — нигде наука не поработала так здорово. Книги подсказывают мне, как поступить в любой ситуации. Я сам вырезал себе аппендикс — несколько лет назад подобное считалось невозможным. Мне достаточно было отыскать нужные симптомы, выполнить все указания — и дело сделано. Я вылечил себя от всяческих болезней, но против радиационного отравления, конечно же, ничего сделать не в состоянии. Впрочем, книги тут не виноваты. Просто никто не в силах справиться с радиационным отравлением. И будь со мной лучшие в мире специалисты, они тоже оказались бы бессильны.

If there were any specialists left. There aren't, of course.

Если бы такие специалисты остались. Их, разумеется, больше нет.

It isn't so bad. I know what to do so that it doesn't hurt. And my luck didn't run out or anything. It's just that everyone's luck ran out.

Но все не так уж и плохо. Я знаю, что нужно делать, и поэтому боли не испытываю. Только не подумайте, будто мне изменило везение. Просто не повезло всем.

Well, looking over this, it doesn't seem much of a credo, which is what it was meant to be. I guess I'd better study one of those writing books. I'll know how to say it all then, as well as it can be said. Exactly how I feel about science, I mean, and how grateful I am. I'm thirty-nine. I've lived longer than just about everyone, even if I die tomorrow. But that's because I was lucky, and in the right places at the right times I guess I won't bother with the writing book, since there's no one around to read a word of manuscript. What good is a writer without an audience?

Что ж если подвести итоги, сказанное мною не очень-то назовешь кредо что, в общем-то, подразумевалось. Наверное, стоит проштудировать руководство о том, как писать книги. Тогда я узнаю, как можно выразить все свои мысли, а заодно и то, какие слова тут больше подходят. То есть что я думаю о науке и как я ей благодарен. Мне тридцать девять лет. Я прожил дольше, чем любой из нас, — пусть даже я завтра умру. Но лишь потому, что я везучий и оказался в нужном месте в нужное время. Наверное, не стану все-таки тратить время на книгу — все равно ее некому будет читать. Кому нужен писатель без читателей?

Photography is more interesting. Besides, I have to unpack some grave-digging tools, and build a mausoleum, and carve a tombstone for myself.

Фотография — гораздо более интересное занятие. Кстати, пора распаковать кое-какие инструменты. Нужно выкопать могилу, построить мавзолей и высечь себе надгробие.